

ЭнергодIALOG России и Казахстана в условиях геополитической турбулентности: корреляционный анализ взаимосвязей и перспективы энергетической безопасности

Научный руководитель – Андрианов Валерий Валентинович

Кречетов Арсений Васильевич

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций,
Москва, Россия

E-mail: krvasily2003@gmail.com

Энергетическое сотрудничество России (РФ) и Казахстана (РК) занимает центральное место в системе евразийской экономической интеграции, формируя основу региональной энергетической безопасности. В условиях санкционного давления на РФ (2014, 2022 гг.) и переориентации глобальных энергетических потоков Казахстан стал критически важным транзитным хабом для российской нефти и газа. Однако зависимость от энергоресурсов создает системные риски, включая уязвимость к ценовым колебаниям и политическим кризисам. В качестве ключевых показателей выбраны темпы роста ВВП РФ, объем инвестиций в энергетику РК, доля энергоресурсов в товарообороте и индекс политической стабильности РФ (WGI). Для обработки данных использован корреляционный анализ Пирсона

Результаты анализа показали, что существует умеренно положительная корреляция ($r = 0.62$) между инвестициями в энергетику и ростом ВВП РФ, что указывает на прямое влияние инвестиционных проектов, таких как Каспийский трубопроводный консорциум и разработка месторождения Кашаган, на экономическую активность страны. Например, в 2006–2007 гг. рост инвестиций до 350 млн долларов сопровождался увеличением ВВП РФ на 8,2–8,5%, что объясняется не только созданием рабочих мест, но и развитием логистических цепочек, способствующих получению доходов от транзита казахстанской нефти. В условиях санкций данный эффект становится особенно важным, поскольку даже при снижении ВВП на 2,1% в 2022 году транзит нефти через Казахстан увеличился на 15%, что частично компенсирует экономический спад [1,4]. Положительная корреляция между инвестициями и ростом ВВП демонстрирует, как энергетические проекты выполняют роль экономического двигателя, создавая мультипликативный эффект. Увеличение инвестиций не только поддерживает рост ВВП за счёт создания новых рабочих мест, но развивает логистическую инфраструктуру, что позволяет получать дополнительные доходы от транзита энергоносителей. Этот эффект особенно заметен в условиях санкций, когда альтернативные маршруты становятся критически важными для смягчения экономических потрясений.

Переходя к анализу влияния политических факторов, в ходе исследования была обнаружена умеренная отрицательная корреляция ($r = -0.57$) между индексом политической стабильности (WGI) и долей энергоресурсов в товарообороте. Снижение WGI, отражающее рост политических рисков, например, в 2014 и 2022 гг., сопровождалось увеличением доли энергоносителей с 40% до 43% и 42% соответственно. Такой вывод свидетельствует о том, что в условиях политической нестабильности стороны всё чаще опираются на энергетический сектор как на «страховой» механизм, обеспечивающий устойчивость торговых отношений [3,7].

Актуальные данные 2022–2023 гг. подчёркивают влияние санкций: запрет на поставки нефти в ЕС вынудил РФ перенаправить около 30% экспорта через Казахстан, что

увеличило долю энергоресурсов в товарообороте до 42%. В ответ на это реализуются новые проекты, такие как газопровод «Союз Восток» (протяжённостью 2,200 км и мощностью 50 млрд м³ газа/год), направленные на диверсификацию экспортных маршрутов и снижение зависимости от европейского рынка. Дополнительно, цифровизация транспортно-энергетического комплекса посредством внедрения блокчейн-платформ повышает прозрачность цепочек поставок и минимизирует санкционные риски. Эти меры демонстрируют, что санкционные ограничения не только изменяют структуру экспортных потоков, но и стимулируют инновационные подходы в управлении энергосистемами. Переориентация экспорта через Казахстан позволяет РФ адаптироваться к новым международным условиям, одновременно предоставляя Казахстану возможность усилить свою роль как ключевого транзитного узла и стратегического партнёра. Однако высокая зависимость от энергоресурсов создает системные риски: падение цен на нефть до 60 долларов за баррель в 2023 году замедлило рост инвестиций, а усиление влияния Китая в Центральной Азии может ослабить позиции РФ. Для снижения уязвимости предлагается диверсификация сотрудничества, включая развитие возобновляемой энергетики, например, создание ветряных электростанций в Прикаспии, и активное внедрение цифровых технологий в ТЭК. Создание совместного страхового фонда в рамках ЕАЭС также может служить механизмом защиты от санкционных рисков [5,2,6].

Таким образом, энергодиалог между Россией и Казахстаном демонстрирует высокую адаптивность к внешним вызовам за счёт сочетания долгосрочных инфраструктурных проектов и институциональной интеграции. При этом зависимость от энергоресурсов требует дальнейшей диверсификации сотрудничества и внедрения инновационных механизмов управления рисками. Полученные данные подтверждают, что устойчивость энергетической безопасности в Евразии зависит от баланса между экономической эффективностью и геополитической стабильностью, а дальнейшее развитие сотрудничества требует адаптации стратегий с учетом растущего влияния Китая и динамичных изменений на мировых энергетических рынках.

Источники и литература

- 1) Аполлонов И. А., Тарба И. Д. Национальная идентичность и исторический опыт в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Научные труды КубГТУ. 2015. № 6. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/475> (дата обращения: 25.02.2025)
- 2) Евразийская экономическая комиссия. Отчет о взаимной торговле государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. М., 2025. URL: <https://www.eaeunion.org> (дата обращения: 25.02.2025).
- 3) Казстат. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Нур-Султан, 2023. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 25.02.2025).
- 4) Росстат. Темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации [Электронный ресурс]. М., 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
- 5) International Monetary Fund. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 25.02.2025).
- 6) S&P Global Commodity Insights. Oil and Gas Market Reports [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.spglobal.com> (дата обращения: 25.02.2025).
- 7) World Bank. Worldwide Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://info.worldbank.org> (дата обращения: 25.02.2025).